

ЧЕМ ПАХНУТ «ЧУЖИЕ»: САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА АБОРИГЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. (по материалам сибирской прессы)

А.И. Татарникова

Характеризуется санитарно-гигиеническая культура коренного населения региона через восприятие ее ольфакторной составляющей представителями местной русской интеллигенции. При этом запахи, как элемент санитарно-гигиенической повседневности, выступают в качестве одного из критериев дихотомии «свой — чужой», позволяют конструировать образ «инородца», помогают осмыслению характеристик их культуры.

Тобольская губерния, аборигенное население, санитарно-гигиеническая культура, ольфакторный подход, «свои», «чужие».

В современной исторической науке преобладает тенденция, характеризующаяся ростом исследовательского интереса к «микросюжетам» прошлого, смещением акцентов с «больших» исторических нарративов на поиск новых проблемных полей, объектом изучения в которых становится «маленький» человек, его ментальность, образ жизни, повседневные заботы, поведение и т.п. Отличительной чертой многих современных исследований, посвященных различным аспектам повседневности российского общества, его отдельных слоев, индивидов, является поли- и междисциплинарный характер, открывающий широкие возможности для определения актуальных научных проблем в изучении прошлого, разработки нового методологического инструментария для его изучения.

Одна из новых для отечественной исторической науки — тема санитарно-гигиенической культуры. Как явление повседневности, она выражается в образе жизни, мышлении определенной социальной общности и обусловлена санитарно-гигиеническими нормами, ценностями, знаниями и средствами гигиены, правилами поведения, гигиеническими привычками и эстетическими представлениями, связанными с чистотой тела, одежды, домашнего пространства и др.

Санитарно-гигиеническая культура формировалась путем суммирования опыта многих поколений, в результате материальной и духовной деятельности всего общества и его отдельных слоев.

Рассматривая санитарно-гигиеническую культуру сквозь призму повседневности, следует иметь в виду следующее: повседневная жизнь различных общественных классов и слоев имела региональную специфику, зависела от степени удаленности от столичных и провинциальных центров страны, определялась уровнем и характером развития межкультурных контактов и коммуникаций.

Многонациональному российскому обществу был присущ полиморфизм культуры, породивший дихотомию «свой — чужой» в сознании носителей разных языковых и культурных традиций, проживающих в пределах одной страны. Русское население, как доминирующая этническая общность, воспринимало представителей иных этносов как «чужих» и одновременно не являлось «своим» для этих этносов. Устойчивые ментальные конструкты типа «свой — чужой» выступали основой общественного мнения, коллективных представлений разных групп населения друг о друге.

В настоящем исследовании ставится цель охарактеризовать санитарно-гигиеническую культуру аборигенного населения (хантов, манси, ненцев, татар) Тобольской губернии второй половины XIX в. через ее восприятие представителями местной русской интеллигенции как «чужой», «инаковой». При этом автор намеренно акцентирует внимание на изучении санитарно-гигиенической повседневности коренных жителей региона через ольфакторную составляющую.

Чем обусловлен интерес к запаху как части санитарно-гигиенической культуры и одновременно элементу ее восприятия? Запах — не просто биологическое или психологическое явление. Это феномен культурный, а значит, социально-исторический. К. Классен, Д. Хоувз,

Э. Синнотт утверждают: «Запахи наделены культурно-релевантными значениями и участвуют в общественной жизни в качестве парадигмы идентификации мира и взаимодействия с ним... Исследование истории запахов в культуре представляет собой не что иное, как проникновение в самую суть человеческой культуры». На отнесение запаха к категории «дурных» или «приятных» влияют духовная и материальная стороны культуры. С точки зрения Б.А. Каменского, оценка запаха зависит от культурной принадлежности человека, который его ощущает [2006, с. 127].

Одним из факторов, определяющих качество запаха, является привычная для человека санитарно-гигиеническая обстановка. В том случае, если эстетические представления о чистоте, опрятности представителей одного этноса не совпадают с санитарно-гигиенической повседневностью и представлениями членов иноэтнической группы, запах выступает в качестве коннотации чуждости, фиксатора состояния антинормы, ставшей полной противоположностью принятым в данной социальной общности воззрениям на правила и традиции поддержания санитарного порядка. Таким образом, запах помогает индивиду неосознанно, на интуитивном уровне, идентифицировать себя с определенной этнической общностью и одновременно противопоставить «свою» группу «чужим».

Опыт изучения ольфакторной культуры разных социальных групп российского общества в отечественной историографии незначителен. Большой потенциал в изучении обонятельного пространства людей, живущих в городской и сельской местности, принадлежащих к разным социальным слоям, переживающих многочисленные социальные катаклизмы, увидели И.В. Нарский [2000], Е. Жирицкая [2003], В.В. Лапин [2007].

Историк И.В. Нарский охарактеризовал санитарное состояние уральских городов в годы революции и Гражданской войны [2000]. Он уделил значительное внимание характеристике запахов, сопровождавших архаизацию санитарно-гигиенической культуры городского населения. Е. Жирицкая показала репрессивное воздействие запахов на «бывшую» элиту (городскую аристократию) как средства ее дискриминации после революции 1917 г. представителями «новой» элиты (выходцами из социальных «низов») [2003]. В 2007 г. была опубликована монография В.В. Лапина, в которой автор изложил трехсотлетнюю историю Санкт-Петербурга сквозь призму запахов и звуков. Исследователь проследил изменение ольфакторного окружения жителей города под влиянием эпохальных перемен в социально-политической и культурной жизни страны в 1920-е гг. [Лапин, 2007]. Среди историков-сибиреведов ольфакторный подход к изучению повседневности впервые использовала Е.И. Красильникова. Она посвятила свое исследование характеристике обонятельной среды города на примере Новониколаевска начала 1920-х гг. [2009, с. 154–168]. Работы вышеперечисленных авторов интересны поднятыми в них проблемами изучения запаха как элемента повседневной жизни различных социальных групп, его изменения под влиянием социальных катаклизмов, происходивших в отдельные периоды истории российского общества.

Источником для настоящего исследования стала газетная пресса Тобольской губернии второй половины XIX в., в частности наиболее массовые по тиражу и охватывающие широкую читательскую аудиторию «Тобольские губернские ведомости», «Сибирский листок» (Тобольск) и «Сибирская торговая газета» (Тюмень). «Тобольские губернские ведомости» — первая в Сибири ежедневная общественная официальная газета, издававшаяся с апреля 1857 по 1919 г. Состояла из двух частей: официальной и неофициальной. В официальной части публиковались постановления, приказы и распоряжения центральных и местных властей, сведения о назначениях, перемещениях, увольнениях и наградах чиновников, известия о ценах на предстоящих торгах и т.п. В неофициальной части помещались статьи по экономике, этнографии, истории края, сведения об экспедициях и т.п. Их авторами были представители местной интеллигенции, исследователи края: Н.А. Абрамов, В.И. Ильин, Е.В. Кузнецов, Ю.И. Кушелевский, Г.Н. Потанин, Д. Юрьев, И.Н. Юшков и др. [Абрамов, 1858, № 19–25; Ильин, 1861, № 15, 16; Кузнецов, 1871, № 6–9; Кушелевский, 1859, № 22; Потанин, 2004; Юрьев, 1857, № 12; Юшков, 1861, № 35–45]. Публицисты подробно описывали условия и образ жизни коренных жителей губернии, акцентировав внимание на выяснении причин бедственного положения «инородцев» и способах его улучшения.

Практически в течение 30 лет «Ведомости» были единственным периодическим изданием в губернии, поэтому их роль в качестве инструмента формирования и передачи общественного мнения местного образованного населения была достаточно велика.

Чем пахнут «чужие»: санитарно-гигиеническая культура аборигенного населения...

Частная газета «Сибирский листок», издававшаяся с 1890 г., приобрела особую популярность лишь в конце XIX — начале XX в., когда, помимо статей, посвященных вопросам экономического развития края, стала публиковать материалы разнотематической направленности. Газета выходила два раза в неделю и характеризовалась как издание либеральной ориентации. Авторы стремились раскрыть общественному мнению «язвы» современности, одной из которых, по их мнению, было неблагоприятное положение аборигенного населения края. Авторами «Сибирского листка» в разное время были Д.Н. Мамин-Сибиряк, Н.М. Ядринцев, Н.Л. Скалозубов и др.

«Сибирская торговая газета», издававшаяся тюменским журналистом А.А. Крыловым, представляла собой ежедневное общественное, литературное и коммерческое издание, печатавшееся с 1897 по 1918 г. Помимо обзоров ярмарочной торговли, в ней публиковались статьи, посвященные сельскому хозяйству, промышленности, вопросам сибирской истории, этнографии.

Анализ содержащихся в указанных газетах публикаций позволяет говорить о преобладании описаний сибирских «инородцев» как представителей «чужой», «другой» культуры, нуждающейся в изучении и описании. При этом «чужая» для русских культура аборигенного населения региона характеризовалась как «варварская», «дикая», «отсталая», «первобытная» [В. И., 1861, № 29, с. 216; Юрьев, 1857, № 12, с. 111; Ильин, 1861, № 15, с. 119]. «Примитивная» культура коренных народов Сибири противопоставлялась более «цивилизованной», высокоразвитой русской культуре. Исходя из перечисленных представлений авторы статей описывали санитарно-гигиеническую повседневность «инородческого» населения края в контексте бинаризма «свой — чужой».

Чувство культурного превосходства влияло на восприятие, оценку и описание авторами газетных статей образа жизни и традиций сибирских аборигенов. В описании быта, нравов и обычаев последних достаточно часто использовались такие оценочные термины: «нечестивый», «дикий», «наивный», «первобытный» народ. Восприятие коренных народов Сибири как представителей «чужой» культуры и противопоставление ее «своей» культуре нашло отражение в следующих словах-маркерах: «инородцы», «туземцы», «кномады», «дикие обитатели Севера» и т.п.

Авторы публиковавшихся в местной прессе статей конструировали общественное мнение об «инородцах», их антропологическом облике, умственных способностях (характеризуемых зачастую как «примитивные»), условиях жизни, верованиях, нравах, обычаях. Описывая условия жизни, публицисты в первую очередь обращали внимание на скученность и антисанитарию их жилых помещений. При этом неприятный запах, царивший в жилищах «инородцев», фиксировался в памяти тех, кто описывал их быт, выступал в качестве устойчивой ассоциативной связи в представлениях о санитарно-гигиенических условиях жизни «туземцев». Антисанитарное состояние жилищ «инородцев» вызывало у представителей местной интеллигенции одновременно чувства жалости и брезгливости, впечатления от увиденного и «унюханного» имели яркую эмоциональную окраску. «Грязь и зловоние в остяцких юртах не поддаются никакому описанию: полы и стены всюду покрыты плесенью, грязь никогда не выметается...» [Несколько дней..., 1891, № 14, с. 3]. «Грязь, неопрятность, копоть — главные принадлежности жилища остяка... пребывание в чуме несносно от нестерпимого дыма и духоты. Грустно смотреть на эту жалкую и вместе с тем отвратительную картину грязного быта ее обывателей: нечистота и неопрятность выгоняют из него и путешественника, не свыкшегося с этим образом жизни, разве только погода будет неблагоприятна» [Юрьев, 1857, № 12, с. 109]. «Беспрерывный дым еще более умножает их (жилищ. — А. Т.) неопрятность, в которой и без того уже [«инородцы»] привыкли жить» [Отрывки..., 1873, № 38, с. 2].

Теснота, скученность жилых помещений производили удручающее впечатление на представителей интеллигенции, побывавших в гостях у «первобытных обитателей» края. Так, описывая жилища татар Уватской инородной волости, публицист А.С. Гринев отмечал: «Юрты их... очень неряшливы снаружи, а еще того хуже внутри. Это в большинстве случаев лачуги... И вот в таком-то помещении в зимнее время теснятся минимум 5–10 человек, куры под ногами, теленок, овца с ягнятами и одна или две собаки. Если ко всему этому прибавить непристойные испарения из колташихи (котел, чан. — А. Т.), невыразимую грязь на полу, на нарах, а особенно в задних углах за чувалом... то станет понятно, почему татары худосочный, слабосильный народ...» [1897, № 73, с. 359].

Большое внимание при характеристике образа жизни аборигенов уделялось их личной гигиене. Авторы газетных публикаций отмечали отсутствие у «инородцев» гигиенической привыч-

ки ежедневного утреннего туалета, смены нательного белья и одежды: «...лицо и руки моют очень редко... Белье меняется раз в два-три месяца... в течение всей зимы — семь-восемь месяцев — ни днем, ни ночью никогда не снимается» [Несколько дней..., 1891, № 14, с. 2–3]; «одежда... не снимается и применяется у них до самого износа. От такой неопрятности и нечистоты почти все они бывают в чесотке» [Юрьев, 1857, № 12, с. 109]. Одной из причин чесотки была платяная вошь — привычный спутник тесноты, нищеты и антисанитарии в жилищах «туземцев».

Поражали представителей русской интеллигенции традиции в питании «инородцев». Гастрономические традиции остяков (ханты), вогулов (манси), самоедов (ненцы) сформировались под влиянием сурового климата и доступности определенного набора продуктов. Они употребляли в пищу в сыром виде рыбу (вместе с ее внутренностями) и оленину, кровь некоторых животных. Своеобразный культурный шок испытывали описатели быта коренных жителей Тобольской губернии от поедания последними тухлой рыбы и мяса. Внимательное прочтение текстов публикаций позволяет сделать вывод, что в сознании некоторых авторов, как представителей иного этноса, традиции и гигиена питания аборигенного населения края выступали в качестве одного из показателей «дикости» и «варварства» иных этнических групп, с которыми вынужден соседствовать более «цивилизованный» в культурном отношении русский народ.

Красноречивым свидетельством отсутствия элементарных с точки зрения русского человека норм гигиены питания у аборигенов были содержащиеся в газетных статьях многочисленные описания способов приготовления «инородцами» пищи, использования кухонной посуды. «Котлы, в которых варят пищу для себя, служат и для варки всякого тряпья и детского белья, из них же кормят собак, и все это делается подряд без всякой чистки котла», — отмечал автор одной из публикаций в «Сибирском листке» [Несколько дней..., 1891, № 14, с. 3]. «Остяки без всякого отвращения едят падаль. Несмотря на запрещения православного духовенства, они всегда отговариваются тем, что не все ли равно, человеком или богом убит скот», — констатировал Д. Юрьев, описывая быт коренных жителей Березовского округа [1857, № 12, с. 111].

Неудовлетворительное санитарно-гигиеническое состояние жилищ «сибирских дикарей» породило массу неприятных, скверных запахов, которые характеризовались описателями быта аборигенов как «зловонные». Между тем самими обитателями жилых помещений запахи плесени, гниения, сырости, тухлые запахи не воспринимались так остро. Если для местных интеллектуалов зловоние, царившее в жилищах «инородцев», было агрессивным, а пребывание в душном, смрадном (имеющем «мерзкий» запах) пространстве соотносилось с пыткой, то для тех, кто в этих помещениях пребывал постоянно, перечисленные запахи не были раздражающими.

Зловонный запах в представлении местной интеллигенции был своего рода визитной карточкой «чужих» народов, населяющих край. Образ «инородца» устойчиво ассоциировался у авторов газетных публикаций с дурным запахом. По мнению большинства публицистов, антисанитарные условия жизни аборигенного населения были основной причиной распространения в их среде сифилиса, оспы, тифа, дизентерии, ревматизма, глазных и кожных болезней. «Поражительная нечистота и неопрятность в жилых помещениях, масса сырости и болотные миазмы развивают в летнее время изнурительные лихорадки и тиф, а в сильные морозы — болезни дыхательных органов и горячки. Но главный бич населения — оспа и сифилис», — так описывал быт вогулов автор статьи, опубликованной в «Сибирском листке» [Вести..., 1892, № 41, с. 1–2]. Во время эпидемий больные тифом, дизентерией имелись почти в каждом доме «инородцев», при этом жилые помещения, как правило, были холодными, грязными и убогими. Распространению тифа способствовал массовый педикулез, ставший привычным для сибирских аборигенов.

Антисанитарные условия жизни коренных жителей края объяснялись и распространением в их среде пьянства и курения. «Водка... отуманивает сознание, отнимает разум у несчастных остяков и самоедов и разоряет их пуще мировой язвы... Водки жаждут муж, жена, водкой угощает отец падкого до нее мальчишку-сына, водку льет в глотку своей дочери» [Брэм, 1898, № 67, с. 2–3].

Необходимо отметить, что, информируя общественное мнение о тяжелых условиях жизни и быта сибирских «инородцев», публицисты (особенно представители областничества) пытались выяснить причины бедственного положения аборигенного населения. Одной из основных причин нищеты, злоупотребления табаком и спиртными напитками, распространения заразных болезней среди «туземцев», по мнению большинства авторов газетных статей, было пагубное влияние русской колонизации, повлекшей разорение коренных жителей региона, падение их моральных устоев, нарушение нравственных норм. К примеру, публицист Ю.И. Кушелевский, описывая жизнь остяков Тобольской губернии, отмечал: «В настоящее время остяки обеднели,

и если мы будем искать причины этого, то увидим, что начало бедности их совпадает со временем появления в их кочевьях русских торговцев... Русские занесли между остяков два бича — это вино и табак... Сифилитическая болезнь была занесена к остякам русскими и, соединившись с северной проказой, распространилась в больших размерах» [1859, № 22, с. 310, 312]. Лидер сибирского областнического движения Г.Н. Потанин одним из первых среди авторов «Тобольских губернских ведомостей» отметил, что бедность коренного населения региона является не следствием приписываемой ему лени, а результатом беспощадной эксплуатации со стороны русских торговцев [2004, с. 504]. Подчеркивая самобытность аборигенов, Н.А. Абрамов, Ю.И. Кушелевский, Г.Н. Потанин и другие ратовали за улучшение положения «инородцев», предлагали преобразования, способные изменить сложившуюся ситуацию к лучшему. В качестве мер облегчения тяжелых условий жизни коренного населения края предлагались содействие развитию промыслов, развитие системы широкого народного образования среди «туземцев», преподавание в школах на родном языке, освобождение бедствующих инородческих племен от эксплуатации их русским населением, реформы в сфере административного управления и самоуправления «инородцев» [Абрамов, 1858, № 23, с. 423; Кушелевский, 1859, № 22, с. 312; Потанин, 2004, с. 504–506; Кузнецов, 1871, № 8, с. 21–23].

Имперский менталитет, присущий представителям русского этноса, порождал у местной интеллигенции стремление взять под свое покровительственное крыло «диких», «первобытных» сибирских аборигенов, с их «детскими понятиями» о домашнем хозяйстве, способах его ведения, личной гигиене. «Младенческое почти состояние» коренных жителей края вызывало со стороны исследователей их быта чувство сострадания, желание «оцивилизовать» как можно быстрее местных «дикарей» [Юшков, 1861, № 36, с. 285; Ильин, 1861, № 16, с. 120].

В качестве положительного примера влияния русских на гигиенические привычки аборигенного населения региона авторы газетных статей упоминали тот факт, что воспитанникам «инородческих» школ — детям сибирских татар и остяков прививалось соблюдение личной гигиены, ежедневное умывание и хождение раз в неделю в баню [Хроника, 1867, № 13, с. 53]. Некоторые публицисты отмечали, что в тех селениях «туземцев», которые находились неподалеку от медицинского учреждения, местные жители с охотой пользовались услугами лекарей, брали у них всевозможные лекарства [В. И., 1861, № 29, с. 215].

Таким образом, ольфакторное окружение, в котором проходила жизнь коренных жителей Тобольской губернии во второй половине XIX в., стало ключевым в характеристике их санитарно-гигиенической культуры представителями местной интеллигенции. Антисанитария жилых помещений «инородцев» описывалась через запахи дыма, гнили, плесени, сырости, пота, протухшей пищи, животных, соседствующих с домочадцами под одной крышей. Эти запахи часто были зловонными, воздействовали на физическое и психическое состояние «чужаков», оказавшихся в жилищах сибирских аборигенов, вызывали у них чувства дискомфорта и одновременно культурного превосходства над «туземцами». От коренных жителей губернии пахло рыбой, потом, мхом, сырой землей, дымом костра, оленьими шкурами и навозом. В совокупности эти запахи участвовали в конструировании образа «инородца», управляли впечатлениями и отношением к представителям «чужой» культуры. Анализ публикаций, посвященных аборигенам Тобольской губернии, показал, что в большинстве из них преобладали отрицательные отзывы о санитарно-гигиенических условиях жизни коренных жителей края. Тем не менее авторы местных газет формировали у читателей сочувственное отношение к бедственному положению «инородцев», обращали внимание на бездействие властей в отношении последних.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абрамов Н.А. Описание Березовского края // Тоб. губерн. ведомости. Тоб. губерн. тип., 1858. 10 мая. № 19; 17 мая. № 20; 24 мая. № 21; 31 мая. № 22; 7 июня. № 23; 14 июня. № 24; 21 июня. № 25.
- Брэм А. Остяки-идолопоклонники: (Очерк А. Брэма) // Сиб. торговая газ. Тип. «Сибирской торговой газеты», 1898. 14 мая. № 67.
- Вести из Пелымского края // Сиб. листок. Тип. Тоб. губерн. правления, 1892. 28 мая. № 41.
- В. И. О самоедах Березовского округа // Тоб. губерн. ведомости. Тоб. губерн. тип., 1861. 22 июля. № 29.
- Гринев [А.С.]. Уватская инородная волость и ее обитатели // Сиб. листок. Тип. Тоб. губерн. правления, 1897. 18 сент. № 73.
- Жирицкая Е. Легкое дыхание: Запах как культурная репрессия в российском обществе 1917–1930-х гг. // Ароматы и запахи в культуре. М.: Нов. лит. обозрение, 2003. Кн. 2. С. 167–269.

А.И. Татарникова

Ильин В.И. Некоторые сведения об обдорских инородцах и стране, ими обитаемой // Тоб. губерн. ведомости. Тоб. губерн. тип., 1861. 15 апр. № 15; 22 апр. № 16.

Каменский Б.А. Повседневность русских городских обывателей: Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII в. М.: РГГУ, 2006. 408 с.

Классен К., Хоувз Д., Синнотт Э. Значение и власть запаха // ArtofPerfume [Электрон.ресурс]. Режим доступа: <http://www.art-perfume.ru/library/smell-power.html>.

Красильникова Е.И. Чем пахнет «разруха»: Обонятельная среда Новониколаевска начала 1920-х гг. // Актуальные вопросы истории Российской провинции XVI–XXI вв.: Центральное Черноземье, Сибирь, Северо-Восток. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. Вып. 4. С. 154–168.

Кузнецов Е.В. Березовские самоеды // Тоб. губерн. ведомости. Тоб. губерн. тип., 1871. 6 февр. № 6; 13 февр. № 7; 20 февр. № 8; 27 февр. № 9.

Кушелевский Ю.И. О настоящем состоянии остяков Тобольской губернии // Тоб. губерн. ведомости. Тоб. губерн. тип., 1859. 30 мая. № 22.

Лапин В.В. Петербург: Запахи и звуки. СПб.: Европ. дом, 2007. 282 с.

Нарский И.В. Революция, которая пахнет, или о состоянии мест общего пользования из историко-культурной перспективы... // Уральская парадигма: Электрон. журн. 2000. Вып. 3 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://paradigma.campus.net.ru>.

Несколько дней у остяков // Сиб. листок. Тип. Тоб. губерн. правления, 1891. 14 февр. № 13; 17 февр. № 14.

Отрывки из путешествий г. Алберта, штаб-лекаря, бывшего инспектора Тобольской врачебной управы по северной части Тобольской губернии // Тоб. губерн. ведомости. Тоб. губерн. тип., 1873. 22 сент. № 38.

Потанин Г.Н. Очерки Васюганской тундры: Тундра; лес; реки; быт остяков... // Тоб. губерн. ведомости: Сотрудники и авторы. Кн. I: Антология тобольской журналистики конца XIX — начала XX в. / Сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Мандрика, 2004. С. 497–506.

Хроника // Тоб. губерн. ведомости. Тоб. губерн. тип., 1867. 1 апр. № 13.

Юрьев Д. Заметки об «инородцах» Березовского округа // Тоб. губерн. ведомости. Тоб. губерн. тип., 1857. 13 июля. № 12.

Юшков И.Н. Сибирские татары // Тоб. губерн. ведомости. Тоб. губерн. тип., 1861. 2 сент. № 35; 9 сент. № 36; 17 сент. № 37; 23 сент. № 38; 30 сент. № 39; 7 окт. № 40; 14 окт. № 41; 21 окт. № 42; 28 окт. № 43; 4 ноября. № 44; 11 ноября. № 45.

Тобольская комплексная научная станция УрО РАН;

Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева

tatob777@yandex.ru

The article presents a sanitary-and-hygienic culture of the regional aboriginal population through a perception of its olfactory constituent by representatives of the local Russian intelligentsia. At this, smells, as an element of a sanitary-and-hygienic daily life, serve as one of the criteria in the dichotomy «Russian — non-Russian», allowing to create the image of a «non-Russian», thus being helpful in the interpretation of their cultural characteristics.

Tobolsk province, aboriginal population, sanitary-and-hygienic culture, olfactory approach, «Russians», «non-Russians».